ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

Символ веры

В МИРЕ БОЖИЕМ

Книга «Несвятые святые»
на XXIV-й Московской международной книжной выставке-ярмарке

Архимандрит ТИХОН (Шевкунов)

О чём эта книга? Рядом с обычным миром, известным всем, — который приходит из одного общественно-политического состояния в другое, всё чаще и чаще страшные события становятся не только навязчивыми, но и привычными, где, порой, царит отчаяние, а иногда и ужас, — абсолютно реально существует совершенно иной мир. Если назвать его миром Церкви, то многие не поверят, потому что для большинства наших соотечественников слово "церковь" снабжено массой стереотипов, которые порой крайне непривлекательны. Стереотипов от церковного официоза до тоскливого мракобесия, что крайне неинтересно. Но на самом деле это всё — случайные черты. Как у Блока: "Сотри случайные черты — И ты увидишь: мир прекрасен!" В этот поразительный мир каждый может легко и свободно войти и оказаться в мире Божием, ощутить себя в нём гражданином, участником этой поразительной, ни с чем не сравнимой жизни, ощутить промысел Божий в своей судьбе, понять, что жизнь идет по совершенно иным законам, стоит только сойти с порой, жестокого и порочного круга, в который втягивается человек, в том числе и церковный.

Этот земной мир Божий неидеален. В нём есть место нашей свободе, которая, порой, прорастает в произвол, а от этого не бывает ничего идеального. От этого бывает масса интересного, много познавательного, множество открытий, но к идеальному мы должны стремиться, в том числе, и в этом мире. Однако и в этом мире есть те, которые представляют собой идеал не отвлеченный, а совершенно поражающий — реальный. Тут можно вспомнить, как сказал один монах: "Может быть, я сам и плохой монах, но я видел настоящих монахов". Мы видели удивительных монахов, таких, как отец Иоанн (Крестьянкин), немецкий барон отец Серафим (Розенберг), дьякон Анатолий, архимандрит Нафанаил, многих, многих старцев Псково-Печерского монастыря. Это совершенно потрясающий, удивительный мир. Александр Андреевич Проханов тоже погрузился в него. И каждый человек, который увидел этот мир, уже не только не сможет его забыть, но и не сможет перестать им жить.

Эта книга не только о наших старцах. Она и об обычных людях, живших в наше время. Для меня необычайно важно то, что я от всего сердца хотел передать истории, связанные с Промыслом Божиим. Это самое поразительное и удивительное чудо, которое может проверить на самом себе каждый человек. Стоит только вступить в этот мир. Один из подвижников сказал, что каждый христианин может написать своё Евангелие. Даже если будут уничтожены все церковные книги, священные книги, христиане вновь напишут Священное Евангелие, потому что мы все являемся свидетелями того, как Бог ведет этот мир. Это совершенно немыслимо и поразительно. Это самое прекрасное зрелище, которое есть на свете. Хотелось бы, чтобы книги, свидетельствующие о Промысле Божием, о Попечении Божием, всё чаще появлялись в нашей русской литературе.

Александр ПРОХАНОВ, писатель

Спасибо отцу Тихону за изумительную книгу, которую я читал ещё в рукописи, и отрывок из которой вы позволили опубликовать в моей газете.

Когда я прочитал её, то вдруг вывел для себя новое определение жанра этой книги. Я понял, что читаю "монастырскую прозу". У нас была городская проза, у нас была великая деревенская проза, у нас была фронтовая проза. Эта книга положила начало монастырской прозе. Я бы хотел, чтобы определение этого жанра запомнили. Ещё 20 лет назад среда православной обители казалась очень камерной и уникальной, запертой в церковной монастырской ограде. Сейчас эти ограды распахнулись. В одной Псковской губернии, после того, как там существовала одна восхитительная Псково-Печерская обитель, появились десять обителей со своими насельниками, со своими традициями. И эта книга рассказывает нам, что это за люди, что это за персонажи, что это за среда, которая стремительно разрастается и становится частью нашего общероссийского общежития.

Удивительно, что в этой книге отец Тихон, уделяя внимание и другим обителям, и другой среде, сосредоточил всю свою любовь и всё своё сердечное восхищение псковской землёй и Псково-Печерской обителью, с которой у него связано его становление, его послушничество, его молодость, его искания, его жизненные курьёзы. Мне это тем более было дорого, потому что и для меня Псков является духовной Отчизной. Если к этому городу внимательно присмотреться, то можно увидеть, что Псков со своим светом, восхитительным серебром, небесной лазурью, которую так тонко воспел отец Тихон, стал духовной столицей России. Ибо Москва во многом утратила эти черты, превратившись в Вавилон, где жители поклоняются не святым иконам, а денежным знакам.

Мне было удивительно читать о людях, которых и я тоже знал. Мне странно, что мы не пересеклись с отцом Тихоном в Пскове. Все мне знакомы: и архимандрит Алипий, с которым мы тогда ставили огромную чеканную икону Корнилию; и батюшка архимандрит Иоанн (Крестьянкин); и Никола Залитский, как сейчас его зовут — Николай Псковоозерский, который и архимандрита Тихона таскал за власы и учил уму-разуму. И у меня с ним тоже были подобные приключения, когда он меня, блудного сына, наставлял.

Обожание Пскова, божественной псковской русской красоты является наполнением этой чудесной книги. Чтение её наводит на мысль, что монастыри являются средоточием могучей и сокровенной русской жизни и русской судьбы. В кромешном мире, который нас окружает, в мире, в котором убивают, насилуют, богохульствуют, уничтожают самые высокие святые представления о народе, о государстве, о Родине, люди ищут защиты в храмах, в монастырях. И как в периоды нашествий, гонений, когда горели посады, когда Рязань или другие русские города отворяли свои ворота для монгольской конницы, в монастырях укрывались женщины, дети, старцы, летописцы, ремесленники, златошвеи. И именно монастыри, по существу, сохранили для будущей России этот фаворский свет. И сегодня монастыри являются прибежищем. Но это не только катакомбное прибежище. Монастырь дает бой, на стенах монастырей идут непрерывные духовные схватки, как в известных мне псковских обителях, таких, как Спасо-Елизарьевский монастырь, где погребена матушка Елизавета, Царствия ей Небесного, или упомянутая мной общерусская святыня Псково-Печерский монастырь, так и Боголюбский монастырь. Там идут постоянные сражения, постоянные бои, которые не менее грозные, не менее смертельно опасные, чем сегодняшние бои на Северном Кавказе в горах с теми, кто посягает на целостность России.

Я верю, что и в последующих книгах архимандрит Тихон будет свидетельствовать о том, что русский народ по-прежнему является мессианским народом. Русская национальная идея и русская национальная правда без мессианской идеи бессмысленна. На русский народ и на Россию возложена идея альтернативного пути. Та укоризна, с которой Россия обращается к миру, утопающему в содомском грехе, из века в век навлекает на русский народ нашествия и ополчения. Я думаю, что в следующих книгах прозвучит идея о русском чуде, о котором мы как-то говорили с отцом Тихоном. О той истории, которая неподвластна историкам, которые не понимают категорию чуда. А между тем чудо является всей правящей силой русской истории, исправляет все выгибы и все каверны её. Когда Россия подходит к черте погибели, вдруг возникает что-то неописуемое и непредсказуемое, что в очередной раз выносит нас из бездны и делает нас великим государством. Эта книга о неизбежной русской победе. И как бы тяжело сегодня не было русским людям, грядущая победа неизбежна. И вы, отец Тихон, её глашатай.

Архимандрит ТИХОН (Секретарёв), наместник Псково-Печерского монастыря

Псково-Печерский монастырь во второй половине XX века был славен старцами-исповедниками, которые прибыли в него со всего православного мира. Все они подвизались, молились в стенах обители. В 80-е годы в обитель пришли молодые творческие люди, которые под руководством отца Иоанна, да и всей атмосферы монастыря, получили начальное духовное образование. Одним из этих молодых людей был будущий архимандрит Тихон. Старцев можно назвать воплощенным Евангелием. Текст Евангелия настолько ярок, что некоторых слепит. А жизнь старцев – это свет рассеянный, который позволяет видеть предметы, окружающие нас, мир, окружающий нас, людей вокруг нас. И в этом рассеянном воплощенном евангельском свете отец Тихон и теперь старается жить. Желаю ему успехов, старческой рассудительности, здоровья и помощи Божией.

Священник о. ДИМИТРИЙ (Смирнов)

Спасибо отцу Тихону за эту книгу. Получился настоящий бестселлер. Оторваться невозможно, что по нынешним временам — редкость. Для меня всякое общение с книгой — абсолютно личное переживание. С одной стороны, было интересно почувствовать тебя самого как современника, который за свою жизнь сделал много полезного. А с другой стороны, та эпоха, которая вошла как основа в эту книгу воспоминаний — это всё очень родное, и каждый персонаж мне известен. Благодаря этому я ощутил особое чувство восприятия, похожее на стереовидение. Ты много увидел того, мимо чего прошёл я. Как священника меня поразило то, что автор всё время имеет в виду читателя, очень к нему снисходителен, всё время о нём думает, всё время хочет изъяснить ему как можно проще очень важные вещи. Это тоже замечательно, книга получается миссионерская. И, конечно, книга историческая, потому что та эпоха, которую мы проживали не так давно, ещё таких бытописателей не имеет. Конечно, отдельные аспекты той жизни появляются в разных художественных произведениях, но понятное дело, что без Псково-Печерского монастыря жизнь в России в 70-х, 80-х, 90-х годах не очень понятна. А вот благодаря этой книге мы приближаемся к пониманию тогдашней жизни. Очень благодарен за эту книгу и буду ждать с нетерпением следующих книг отца Тихона.

Никита МИХАЛКОВ, кинорежиссер

Я не буду оценивать эту книгу — я не литературовед. Я могу только сказать, что это замечательная проза, написанная очень талантливым человеком. Я считаю, что это огромная радость, что среди духовенства есть люди, которые могут идти к мирянам через замечательное светское слово, потому что возможность так разговаривать о сокровенном с людьми очень разными и не всегда воцерковленными — это, как раз, спокойный, поступательный, тернистый путь к Богу. Я думаю, что эта книга внесёт огромный вклад в тот самый путь, к которому люди стремятся, но которого не могут найти, как заросшую травой тропинку. Они хотят двигаться в эту сторону, но их удерживает воспитание, их удерживает окружающая среда, страх, неловкость, боязнь оказаться в неловком положении перед священником или в храме. Поэтому в этой книге, на мой взгляд, есть самое главное — в ней есть начало пути для любого, кто захочет двигаться в великий мир православия. Это сделано ненавязчиво, легко, литературно, талантливо, а самое главное — это полно той самой правды, которая для нас является тем путём, к которому мы стремимся. Мы знаем потрясающую, замечательную картину архимандрита Тихона о Византии, мы знаем реакцию на эту картину. Я думаю, что и на эту книгу будет такая же реакция. И слава Богу! Очень хорошо. Потому что дьявол молчит, когда Бог дремлет, а когда дьявол просыпается, значит просыпается и Бог. Желаю этой книге, чтобы как можно больше людей её прочли.

Борис ЛЮБИМОВ, ректор Высшего профессионального училища им. Щепкина

Я прочитал эту книгу уже два раза и сейчас начал третий, потому что она написана очень одаренным литератором.

Мы знаем отца Тихона как замечательного церковного строителя, как незаурядного кинематографиста, и теперь выяснилось, что, он к тому же, очень одарённый писатель. Книга написана великолепным языком и очень разнообразно. Здесь целый сплав иронии, юмора, пафоса, горечи, драматизма, трагизма. Юмора, который не так часто бывает удачен в церковной среде, который скатывается в ёрничанье, кощунство. А здесь соблюдена та мера, при которой этот юмор можно было бы назвать православным смехом, который отличает талантливых священнослужителей.

На страницах книги мы встречаемся с совершенно разными людьми: разного поколения, разных сред. Ни один историк Церкви труд отца Тихона не обойдёт. Да, он не является учебником по церковной истории, но, между тем, он даёт бесценные знания. Например, о связи Троице-Сергиевой лавры и Псково-Печерского монастыря через митрополита Иоанна, которого я ещё помню с детства как наместника Троице-Сергиевой лавры, и через игумена Савву, которого я тоже ещё в детстве застал и помню и в лавре, и у себя дома, у родителей, и в Печорах. Я верю, что ещё при нашем поколении будут причтены к лику святых многие герои книги: и схиигумен Савва, и архимандрит Иоанн (Крестьянкин), и весь сонм псково-печерских святых…

Но эта книга называется "Несвятые святые". Мы видим людей и в минуты их слабости, от которых никто не защищен, и в минуты их подвига. Видим и тех, кто, встретившись с Церковью, не выдержал этого испытания. Мы видим людей совершенно неожиданно появляющихся на страницах этой книги: Булат Окуджава, скажем, или Андрей Битов.

Читатель увидит в этой книге, конечно, и фрагменты будущего патерика XXI века, и просто живую, современную, очень талантливую литературу. В ней есть и фрагменты мемуаров, и фрагменты исповеди, и фрагменты проповеди, и притчи. Она написана не просто Богом упоённым человеком, а человеком, упоённым церковной жизнью, жизнью монастырской. Здесь есть ощущение церковной жизни во всей её красоте: в красоте её крапилов, в красоте запаха ладана, в церковной живописи и, конечно, в красоте той иконы, которую открывает для себя человек в лучшие минуты и секунды его. Язык рассказов отца Тихона многогранен. Это и завораживающая непринуждённость речи, которая незаметно втягивает тебя в эту жизнь. Это и речь, который вбирает в себя красоту и строй церковнославянского языка. Это и живое современное красноречие вплоть до того жаргона, которым говорят батюшки, прошедшие узы тюремной жизни.

Здесь не знаешь, что делаешь чаще, когда читаешь эту книгу: плачешь, или смеёшься. И, безусловно, на протяжении всей книги радуешься, что в той невозможной среде, какая была в 60-е, 70-е, 80-е годы, были явлены такие удивительные угодники Божии. Радуешься, что есть отец Тихон, который может это всё вспомнить и запечатлеть так весомо, ярко и талантливо.

С большой благодарностью также хочу обратиться к издательству — книга издана блистательно. Фотографии не просто хорошо подобраны — они возникают в нужное время и в нужном месте. Упоминается какой-нибудь юродивый, и мы видим перед собой дивные лики тех, кого действительно можем встретить возле монастыря. Эта книга станет не только украшением церковных лавок, но и наших домашних полок, и мы будем её читать и перечитывать, — что самое главное.

Людмила ПРОХАНОВА

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ!

ВОСКРЕСЕНИЕ. Я стою у ворот храма Пресвятой Троицы, что в селе Троицком. Высокое синее небо и колокольня, стройная, белая, и храм, как лебедь, на берегу Клязьменского водохранилища. Сладко щемит сердце. Слезы умиления. Красота Божия… Кладу поклоны. "Благодарю Тебя, Господи, за всё…" Что добралась до храма, созерцаю его, слышу звон колоколов, и сейчас начнется служба.

С поклонами вхожу в храм. Полумрак. Знакомые лица с приветливыми улыбками. Молча раскланиваемся. Все тихо передвигаются по храму. Подают записки, ставят свечи, прикладываются к иконам. Все спокойно, чинно и благоговейно. Я встаю в первые ряды, чтобы видеть великолепный иконостас и слышать каждое слово службы, и когда открываются Царские врата, видеть престол и службу в алтаре.

"Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков"… Раздается из глубины алтаря знакомый голос протоиерея Владимира. "Аминь" (истинно), — отвечает чтец и начинает читать часы.

Храм постепенно наполняется прихожанами. Никакой суеты. Все тихо и спокойно. Идет проскомидия — приношение или приготовление; таинство в алтаре, закрытое от взоров прихожан. На проскомидии идет поминовение живых и умерших. "Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною…" Поэтому очень важно успеть подать записки на проскомидию.

Продолжают читать часы. Дьякон, позванивая кадилом, обходит весь храм. "Облагоухай нас, Господи, благодатию Духа Твоего Святаго".

Прихожане, приклонив главу, обращаются к дьякону. "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою"… Благослови, владыко!" — слышим восклицание дьякона. Начинается Божественная литургия. Все устремляют взгляды на иконостас, и все начинают молиться.

Великая ектения — протяжное моление. Вместе с хором народ поет: "Господи, помилуй" — после очередного моления диакона или священника. Хочется запомнить каждое слово. И любимое: "Благослови, душе моя, Господа…" — стараешься петь с хором.

По мере службы душа все более открывается навстречу молению. Великая ектения сменяется малой. Паки и паки, то есть еще и еще припадаю к Тебе, Господи, — "помилуй меня". Вот уже и второй антифон и малая ектиния. Вот уже и пропели песнь Господу Иисусу Христу и "заповеди блаженства". Времени нет… ты и Бог. Диакон выходит с Евангелием. Это как бы Сам Иисус Христос приветствует прихожан. "Просвяти души наши, Христе Боже". Лица светлеют, все внимают и поют: "Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас". И опять из алтаря, из таинственной глубины, проникновенный голос священника: "Мир всем!" "Вонмем!" (т.е внимаем) — отвечает диакон. Псаломщик читает Апостол. "Господи, просвети меня". Диакон выходит с кадилом, приготовляя чтение Евангелия; Слава Тебе, Господи! Слава, Тебе! "Вонмем". Все слушают Евангелие, преклонив главы, со вниманием и благоговением. Моление усугубляется. После каждого прошения батюшки хор поет: "Господи, помилуй" (3 раза). Прихожане вместе с батюшкой и диаконом молятся о живых и поминают усопших. "Заступи, спаси и помилуй, и сохрани нас, Боже, своею благодатью". Все твое существо устремляется навстречу к Господу Иисусу Христу и Царице Небесной. А там, в алтаре, свершается великое таинство. Священник и диакон читают молитвы, которые мы не слышим. И вот восклицание священника: "Елицы оглашении и изыдите…", т. е. некрещеные, изыдите! Начинается литургия верных. "Паки и паки (еще и еще) миром Господу помолимся… Господи, помилуй. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию. Господи, помилуй". И снова мы припадаем ко Господу и просим Его о многом. "Яко да под державою Твоею всегда хранимии. Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь". Царские врата отверзаются. Хор медленно и протяжно с повторами поет херувимскую песнь: "Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе. Всякое ныне житейское отложим попечение". Трисвятую песнь Ангелы поют на небеси и мы вместе с ними, недостойные. Помози мне, Господи, оставить всякую печаль, заботу житейскую. И хотя бы один час побыть с Тобою. И мы видим в открытые Царские врата, как священник и диакон, воздевая руки, молятся перед святым престолом, как в саду Гефсиманском молился Иисус Христос.

Всё чудно и торжественно. И вот великий вход с дарами и с молитвами диакона и священника за всех и за вся. Прихожане преклоняют колени. Хор поет: "Яко да Царя всех подымем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуия, аллилуия, аллилуия". (Царя всех подымем, примем устами своими во Святом Причащении. Даждь ми достойно приятии Тя во храм души моея, и с силами небесными пети Тебе: Аллилуия.)

И вот дары на престоле. Все готово к освящению их. Молитвою (ектения), любовью (возлюбим) и верою (верую).

"Исполним молитву нашу…" Всей душою, всем сердцем обращаемся ко Господу нашему.

"О предложенных честных дарех Господу помолимся". Господи помилуй. Поем мы вместе с хором. О многом просим мы у Бога в этой ектинии. Нельзя пропустить ни единого восклицания батюшки. Все молимся с усердием. Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы. (Даждь нам, Господи, чистую святую любовь имети друг ко другу.) Весь храм поет "Символ веры".

И вот начинается Святая Евхаристия (греч. — благодарение). Звучит колокол. "Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и Причастие Святаго Духа буди со всеми вами". И далее: "Горе имеем сердца" (горе, т. е. на небо). "Имамы ко Господу", — поёт хор.

Благодарим Тебя, Господи, за то, что ты даровал нам жизнь сию и вечную. За то, что мы можем прийти в храм Твой на Божественную Литургию. Помолиться Тебе, восславить тебя, исповедаться Тебе и причаститься Святых и Животворящих Твоих тайн. Ни одно восклицание диакона или священника или пение хора нельзя пропустить. Истинно Христос посреди нас. "Твоя от Твоих тебе приносяще о всех и за вся…". И хор протяжно: "Тебе поем. Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш". В это время и мы обращаемся ко Господу. Молимся за себя, за близких своих, молимся за болящих и скорбящих и в немощах лежащих. Ибо свершилось… хлеб и вино претворились в тело и кровь Христову. Господи, помоги нам исправиться, обнови нас. Благодарим Царицу Небесную и всех святых Твоих, Господи.

Скоро причастие. В храме оживление, шуршание, детские голоса. Что это? Новые прихожане? Да. Это молодые мамы и папы, и бабушки с малыми чадами приходят на причастие. Какие чудные детки! Как они со знанием важного дела встают в очередь, скрестивши ручки на груди. Некоторые шустрики убегают в сторону. Мамы терпеливо их унимают или берут на руки. А вот ликующий дедушка несет на первое причастие своего крохотного внука. С каким умилением он смотрит на него.

Паки и паки, еще и еще Господу помолимся. Слушаем внимательно прошения, которые возносит священник ко Господу и вместе с хором поем: "Господи, помилуй, подай, Господи или Тебе, Господи". Весь храм читает "Отче наш…".

Ни одно слово не должно остаться без внимания. И вот таинственное — "Святая Святым". Все падают ниц, т. е. Святые Дары для святых, для достойных, кто же не очищен в совести своей и не исповедался, да не дерзнет приступати к Святым Дарам.

И вот Царские врата открываются: "Со страхом Божиим и верою приступите"… Вот они — Божественные, Святые, Пречистые, Безсмертные, Небесные и Животворящие, и Страшные тайны Христовы. Прихожане встречают Их земным поклоном. Первые к Чаше подходят дети. Они со вниманием принимают Христовых тайн, целуют Чашу и деловито идут к теплоте. "Тело Христово примите, источника безсмертного вкусите", — поет хор и все прихожане. Лица светлые, приветливые. И взрослые, и дети, и те, кто не причащался, — все счастливы. "Тело Христово примите…" — продолжает хор. Причастники все испили теплоту, все исполнены благодарением Господу нашему Иисусу Христу.

Мы все едины, мы все тело Христово. И каждый раз сквозь благоговейное, светлое и радостное — горечь за то, что мы были лишены этого. Мы смотрим на молодых и на их чад и понимаем, что это наша надежда, наше будущее. Будущее России. Пусть медленно, по крупицам, но мы соединяемся со Христом.

Отпуст. Священник выходит с крестом, говорит очередную проповедь. Все слушают со вниманием. Потом все прикладываются к кресту. Некоторые прихожане берут у батюшки благословение. Отец Владимир ласково беседует с ними. Служба прошла на одном дыхании. Нет усталости. На душе светло и благостно… "Благодарю Тебя, Господи, за все! Какое счастье, что Ты у нас есть, что есть этот замечательный храм, которому я очень благодарна. Он подарил мне " весну духовную" — божественную литургию".

В заключение хочу процитировать слова святого праведного Иоанна Кронштадтского: " Литургия есть всеходатайственная, Божественная служба за всех живых и умерших. И Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает грехи всех верующих, кающихся и усердно молящихся, и ревнующих о христианском житии. Чудная, всепримирительная, всеочистительная, всеобновительная литургия и всеобоготворяющая. Должно посещать литургию, участвовать в ее молитвах, славить и благодарить Господа".

"Никоновские чтения", посвященные 355-летию основания Воскресенского монастыря и 330-летию кончины Святейшего Патриарха Никона, состоятся 16 сентября 2011 года в Архимандричьих палатах Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (г.Истра). Начало Божественной Литургии — в 9.00